

Лоу Синхуань прервал ее:

— Мама, тебе не кажется, что сегодня дышится легче?

Она смогла произнести такую длинную фразу, не задыхаясь.

Наложница Мэй:

— О, и правда.

Лоу Синхуань сказал:

— Это подействовало лекарство маленького папы?

— Сынок, не говори, сегодня утром я приняла пилюлю, которую прислал господин Лу, и стало гораздо легче дышать... — Наложница Мэй удивилась, но, вспомнив, что Лу Бинъюнь здесь, торопливо добавила. — Эта рабыня благодарит вас, господин, за лекарство.

Она уже собиралась встать на колени, но Лу Бинъюнь остановил ее:

— Не стоит.

Наложница Мэй покраснела, вытирая слезы:

— Я слышала, что вы спасли Синхуаня. Ваша великая добродетель не может быть вознаграждена. В будущем, если вам что-то понадобится, мы с сыном готовы пройти сквозь огонь и воду.

Лу Бинъюнь махнул рукой:

— Пустяковое дело.

Он не мог справиться с такими «водяными» женщинами, встал и вышел из двора.

Как раз в этот момент привели нужных людей, а вместе с ними появилась и вторая супруга.

Она спросила:

— Господин Лу вызвал врача, вы нездоровы?

Чжишань был расторопен, он принес лекарства по старому рецепту. Лу Бинъюнь взглянул, нахмурился и бросил травы перед врачом:

— Ты не можешь отличить сырой астрагал от жареного?

Врач замялся, а стоящий рядом помощник дерзко возразил:

— Господин, эта женщина болеет именно той болезнью, которую нужно лечить жареным астрагалом. Хотя вы и знатного рода, но не разбираетесь в медицине...

Лу Бинъюнь:

— Ага.

Чжишань с жалостью посмотрел на помощника.

Врач, испуганный атмосферой, невольно посмотрел на вторую супругу.

Вторая супруга разозлилась:

— Ты на что смотришь!

Лу Бинъюнь вдруг сказал:

— Вторая супруга, скажите, как наказать врача Чжоу?

Вторая супруга выпрямилась:

— Врач Чжоу был нанят для лечения в княжеском доме, но его знания оказались неглубокими, и он навредил наложнице Мэй. К счастью, это не привело к серьезным последствиям. По моему мнению, следует лишить его и его помощника права на медицинскую практику и наказать десятью палками в качестве урока.

Помощник: «Господи, разве обычный сценарий — это выслушать оправдание, затем возразить, потом я снова оправдаюсь, и в итоге найдут свидетелей и доказательства?»

Почему этот человек даже не возражает и сразу наказывает?? Разве здесь нет закона??

И вторая супруга, разве ты не должна была нас защищать??»

Верой и правдой служил хозяину, а в итоге оказался в таком положении. Когда помощника вытаскивали прочь, он все еще не мог поверить в происходящее.

Врач же быстро признал свою вину.

Лоу Синхуань сжал край одежды, его взгляд стал мрачным.

Лу Бинъюнь погладил его по голове.

Тело наложницы Мэй было слабым: она легко простужалась от ветра и страдала от потливости.

Сырой астрагал укрепляет защитную силу организма, и если бы она правильно принимала лекарства, все было бы в порядке. Но кто-то заменил сырой астрагал на жареный, из-за чего состояние наложницы Мэй ухудшалось, рецидивировали, и здоровье окончательно подорвалось.

Лоу Синхуань, хотя и был очень осторожен и находил людей для проверки, не разбирался в медицине. Он мог только определить, что лекарства не ядовиты, но не отличал сырой астрагал от жареного. Сыграло роль незнание медицины.

— Не волнуйся, после моих пилюль для укрепления центральной энергии она обязательно поправится, — Лу Бинъюнь уверенно сказал.

Лоу Синхуань прошептал:

— Маленький папа такой сильный.

...

С другой стороны, вторая супруга, наблюдая за тем, как врача Чжоу и его помощника высекли

палками, поспешила отправить их прочь и только тогда вздохнула с облегчением.

Услышав новости, она сразу же прибежала. К счастью, успела до того, как врач выдал ее, иначе последствия были бы непредсказуемы.

Она не могла позволить Лу Бинъюню и Лоу Синхуаню найти на нее улики сегодня.

Вторая супруга спросила:

— Князь что-нибудь говорил ему?

Служанка ответила:

— Князь и люди господина Лу держат язык за зубами, ничего не удалось узнать. Но после того, как господин Лу провел иглоукалывание, Князь, как обычно, вернулся в свои покои для работы и не упомянул третьего молодого господина.

— Хорошо, хорошо! — Вторая супруга ударила себя по ладони, радостно расхаживая взад-вперед. — Раз он не имеет такого намерения, то и хорошо.

Служанка:

— Вы боялись, что господин Лу попросит отдать ему третьего молодого господина в качестве законного сына?

— Князь редко бывает в княжеском доме, но я знаю его характер: если он что-то решил, то не пойдет назад на свои слова, — вторая супруга села за стол, вздохнув. — Князь в Дворе Люйшуан сказал, что кого выберет Лу Бинъюнь, тот и станет законным сыном. Ради Синчу я должна действовать первой.

Лу Бинъюня она не смела трогать, но Лоу Синхуань она не принимала в расчет.

А завтра, когда Лу Бинъюнь отправится в родительский дом на визит, Лоу Синхуань останется один, и это будет лучший момент для ее действий.

Ранним утром Лу Бинъюнь вышел из двора и увидел знакомую маленькую фигурку у входа.

— Маленький папа! — Лоу Синхуань засветился, словно маленький таньюань, и скатился в объятия Лу Бинъюня.

— Ты меня ждал? — Лу Бинъюнь поймал его и спросил.

Лоу Синхуань обнял его за галию:

— Угу!

Он поднял бумажный пакет, глаза сияли:

— Маленький папа, это цяого, которые мама приготовила для тебя. Возьми с собой в дорогу.

Бумага была надутая, теплой на ощупь, с ароматом сладостей, перевязана красной нитью с цветной кисточкой.

Лу Бинъюнь замер, вспомнив, что сегодня Циси.

В прошлые годы его мать тоже готовила для него цяого, говоря, что дети, съев их, станут более умелыми.

Но в прошлой жизни его мать, из-за ранней смерти младшего брата, была в отчаянии, долго болела и больше не готовила.

— Маленький папа, тебе не нравится? — Увидев, что он не берет, Лоу Синхуань замялся, медленно убирая руку.

Лу Бинъюнь велел Чжишаню принять подарок и сказал:

— Нравится. Передай благодарность твоей маме, и спасибо, что принес.

Лоу Синхуань радостно улыбнулся, но сдержал порыв, сказав:

— Не стоит благодарности. Моя мама сегодня утром смогла встать с кровати, благодаря твоему лекарству.

— Угу.

Лоу Синхуань посмотрел на людей, идущих за ним:

— Маленький папа, ты едешь в родительский дом?

— Да, — Лу Бинъюнь кивнул, подумал, наклонился и сказал. — Возможно, я уеду на пару дней. Ты в доме позаботься о больных.

На таком близком расстоянии его глаза отражали его, словно переливающиеся персиковые цветы.

Лоу Синхуань невольно затаил дыхание, на мгновение замер, затем пришел в себя и кивнул:

— Я позабочусь.

Наблюдая, как уходит Лу Бинъюнь, Лоу Синхуань задумчиво подумал, что маленький папа такой красивый.

Чжишань подошел и спросил:

— Молодой господин, не сообщить ли Князю?

— Сообщу или нет, я все равно поеду один, — Лу Бинъюнь лениво ответил.

Только что коснувшись Лоу Синхуаня, он вспомнил многие детали из прошлой жизни, которые раньше не замечал.

Лоу Синхуань знал, что он любит сладкое, и, попав в княжеский дом, он собственноручно готовил для него многое: что умел, делал мастерски, а чему учился — учился. От экзотических десертов до народных сладостей, от юаньсяо в первом месяце до чэнъяогао во втором и цинтуань в третьем, все было сделано его руками.

К сожалению, Лу Бинъюнь не придавал этому значения, лишь изредка, в настроении, решал отведать.

Тогда на обычно холодном лице Лоу Синхуаня появлялась улыбка, словно он был счастлив и удивлен.

Окружающие говорили, что Лоу Синхуань вернул себе предка. Только близкие знали, что Лоу Синхуань искупал вину.

Лу Бинъюнь причмокнул.

Он вспомнил, что его любимые молочные конфеты, сладкие, с насыщенным молочным ароматом, очень вкусные, всегда поставлялись Лоу Синхуанем. Но юный господин Лу только ел, не интересуясь, где их покупать, так что только Лоу Синхуань знал, где их найти.

Надо будет как-нибудь попросить кого-нибудь спросить в Павильоне Сладостей в Чанпине.

У ворот его ждал Князь Цин.

Увидев выражение лица Лу Бинъюня, Князь мягко улыбнулся:

— Просто пришел провести тебя.

Лу Бинъюнь:

— Тогда спасибо.

Он сел в карету. Князь Цин, сидя в инвалидном кресле, сказал:

— Возвращайся поскорее.

Лу Бинъюнь помахал рукой.

Карета тронулась, колеса застучали.

Чжишань сказал:

— Князь немного похож на нашего господина.

Раньше, когда Лу Бинъюнь уезжал из столицы, его отец всегда так напутствовал.

Лу Бинъюнь серьезно сравнил и ответил:

— Отец немного старше его. Поэтому и напутствий больше.

— Да, — Чжишань кивнул, соглашаясь.

От дома Князя Цина до дома маркиза Шуньнина было некоторое расстояние.

Лу Бинъюнь слушал звуки за окном, подперев голову рукой и размышляя, когда карета остановилась.

Он вернулся в дом маркиза Шуньнина.

Лу Бинъюнь глубоко вдохнул и вышел из кареты.

Отец и мать Лу уже ждали, подошли. Мать схватила его за руку, осматривая с головы до ног:

— Аюнь, ты вернулся!

Лу Бинъюнь обнял ее:

— Пойдем внутрь.

Отец кивнул, с облегчением сказав:

— Возвращение — это хорошо.

Лу Бинъюнь улыбнулся:

— Дом Князя Цина не съест меня.

Лу Мин стоял позади них. С тех пор как Лу Бинъюнь вышел, его взгляд не отрывался от него, но Лу Бинъюнь даже краем глаза не посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16424/1488490>